

ZOTOB[®]

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет
книги **ZOTOB®**

цикл КАЛАШНИКОВ & МАЛИНИН

Элемент крови
Минус ангел
Демон плюс
Ад и Рай

цикл АГАРЕС & АВАДДОН

Апокалипсис Welcome
Апокалипсис Welcome. Страшный Суд 3D
Апокалипсис Welcome. Армагеддон Лайт

цикл ТАКОГО ВЫ НЕ ЧИТАЛИ!

Москау
Сказочник

цикл КИРИЛЛ & МИЛЕНА

Республика Ночь

цикл АЛИСА & КАЛЕДИН

Печать Луны
Череп Субботы
Скелет бога

Айфонгелие
Асмодей pictures
Эль Дьябло
Тиргартен

ZOTOB®

РЕСПУБЛИКА
НОЦЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-88

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление обложки — *Оксана Ветловская*

Зотов, Г.А.

3-88 Республика Ночь: [роман] / Зотов. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 384 с. (Невероятный Зотов)

ISBN 978-5-17-163865-8

Храм Дракулы у метро «Красноартерьская» — и магазины спальных гробов «Клыкья». Фильмы ужасов о людях — и ТВ-шоу «Мертвецофф плюс». Башни Кремля окрашены в черный цвет: кризис снизил цены на свежую кровь.

МОСКОВИЯ — ВО ВЛАСТИ ВАМПИРОВ.

Кровосос Кирилл — рекламный агент отбеливателя для клыков. Выйдя из офиса, он становится целью неведомых убийц с пулями из серебра. Им нужна вещь, которой у него нет, — и тайна, которую он не знает. Но почему?

СЮРПРИЗ В ФИНАЛЕ — ОБЕСПЕЧЕН.

Фирменный черный юмор от автора «Апокалипсис Welcome». Триллер плюс стёб в стиле посткризисной готики. Неизвестные виды упырей — японские нукекуби, карибские лугару, арабские альгули. Пульсация вен двух линий сюжета — микс современной Москвы и Древней Месопотамии.

ЧИТАЙ СЕЙЧАС — ПОКА В ТЕБЕ ЕСТЬ КРОВЬ...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163865-8

© Зотов Г.А., 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЛЕТАЮЩИИ
ЧЕРТИ

*Там очень-очень далеко, не видя света дня,
В посмертном холоде лежит проклятая земля...*

Summoning. Land Of The Dead

Пролог

Серая тень расплывалась перед ним рваными клочьями тумана, постепенно меняя очертания. Рубиновые точки глаз светились в полумраке, словно пара раскаленных углей. Голодные всхлипы то и дело сменялись позывами утробного урчания — как будто у этого создания мог быть живот. Цепенея, *ха-гадоль* испытал доселе неведомое чувство... ему до смерти захотелось погрузить руку внутрь серого месива и нащупать существо, таящееся в недрах облачной мути. Злобный блеск красных зрачков удержал от глупого поступка. Да, подземная тень бесплотна — но вовсе не безопасна. Она может напасть в любой момент... пора умиловить ее щедрой жертвой.

— Ешь, — кратко, без долгих вступлений произнес *ха-гадоль*.

Сделав шаг назад, освободил дорогу к алтарю — плоской и шершавой глыбе подземного гранита. Подход к валуну усыпало множество острых камней, сквозь темную твердь червячками пролегли красные и белые прожилки. Зимняя сырость подземелья пробирала иглами льда... стены сочились прозрачной влагой — с гранитного потолка гулко и печально, как удары колокола, капала сточная вода. *Ха-гадоль* била дрожь — но вовсе не от холода...

...Тень колебалась недолго. Запах свежей крови вводит их в полуобморочное состояние, лишает способ-

ности мыслить. Стелясь по камням, она поплыла к тушке зарезанного ягненка. Бугристый туман сгустился над белой курчавой шкуркой — существо погрузило морду в багровую лужицу. *Ха-гадоль* силился понять, кого оно напоминает. Вроде бы и не человек, но в то же время — не зверь. Чем больше дымчатая фигура всасывала крови, тем отчетливее становились ее контуры. Змеинный язык облизнул призрачные губы: существо, скроенное из подземного тумана, вцепилось ягненку в горло.

...*Ха-гадоль* терпел, пока тень утолит вековой голод. Своды подземелья часто и мелко дрожали, от стен то и дело откалывались мелкие камушки... с потолка пригоршнями сыпался красный песок. Похоже на землетрясение, только наоборот — угрожающий гул доносился не изнутри толстых пластов камня, а снаружи. Мокрые песчинки хрустели на зубах, *ха-гадоль* пришел к спокойному осознанию — скорее всего, он остался здесь *последним*. Бородатые пришельцы с Востока отличаются как беспощадностью, так и детским любопытством... исследуя покоренный город, они обязательно наткнутся на лабиринт, скрытый в пылающих развалинах храма. **Он просто обязан успеть.** Великий *мелех* приказал совершить чудо — и те, кого вяжут сейчас наверху веревками, словно базарный скот, должны быть отомщены. Звук урчания нарастали, зловещим эхом отражаясь от сводов, словно хохот гиены: дрожь почти утихла, душу *ха-гадоля* обволакивало ледяное спокойствие. Да, ему придется пожертвовать жизнью ради плана *мелеха*. Но что такое жизнь? После всех печальных зрелищ, кои ему довелось увидеть, — ее ценность сравнима разве что с кишачей блохами тряпкой, укрывающей спину базарного нищего.

Шипя, тень отшвырнула опустошенного ягненка — она высосала крохотное тельце до последней

капли. *Ха-гадоль* ощутил, как обмякли мускулы и одновременно ушла боль от напряжения. Все обошлось. *Описание* не обмануло: существо можно выманить из мира мертвых с помощью особого ритуала, используя жертвенную кровь. Увы, поведение тени непредсказуемо... явившись на зов, она может отказаться от жертвы и наброситься на дарителя. К счастью, это случается редко. Желание испить кровавую чашу сильнее звериного инстинкта — начать драку с сильным противником. Испытание опасностью вознаграждается: если жертва принята, а насыщение свежей кровью завершено, по правилам загробного мира тень обязана выполнить л ю б о е желание того, кто угостил ее лакомством...

...Угроза смерти миновала, теперь можно не бояться. Красное мерцание погасло в глазах существа — зрачки засветились желтым огнем, отражая забытое удовольствие сытости. Сочно облизнувшись, тварь привстала на четвереньки: разговаривать в такой позиции для нее было привычнее.

— Зачееееем тыыыыы звааааал меняааа? — Звук был похож на дуновение ветра. С призрачного подбородка чудовища на гранит пещеры тягуче капала алая кровь. Туман, извиваясь, менял цвет — с серого на мрачно-багровый.

— Ты принял жертву... — бесцветным голосом констатировал *ха-гадоль*.

— Дааааа, — прошелестела тень. — Я пришел на запах крови... и не смог устоять. Приказывааай. Когда-то и я был господинооооом... но теперь я твой рааааб.

Ха-гадоль дрожащей рукой смахнул пот со лба. Несмотря на холод гранитного склепа, капельки мутной влаги созревали на его коже, словно он стоял наверху — в густом пламени пожаращ. Сводчатые потолки в полукруглой пещере не принадлежали

руке природы: их выдолбили рабы-строители, создавая особую *комнату* для тайных совещаний. И *ха-гадоль*, и его малочисленные друзья собирались под землей, чтобы говорить свободно — не опасаясь, что их крамольные слова достигнут ушей великого *мелеха*. В неровных каменных выемках с острыми краями, расположенных слева и справа от алтаря, плескалась пресная вода: резервуары устроили на тот случай, если совещание длится сутки. По спине бежали мурашки: *ха-гадоль* не верил в удачу. О, если бы только *мелех* мог их видеть! Тень клубилась в шаге от него — из тумана проявлялись невнятные образы. Личико ребенка, обрамленные кудрявой бородой щеки, оскаленные волчьи клыки. Багровое существо по-собачьи отряхнулось — гранит усеяли бусинки свежей крови.

— Мне нужно, чтобы ты добрался до *Бавеля*... — глухо произнес *ха-гадоль*.

...Короткими, словно рублеными фразами он объяснил тени — какова плата за принятую кровь. Человек в расшитой золотом одежде, склонив голову, увенчанную пышным убором в форме купола, говорил очень медленно — «жуя» слова, стараясь не пропустить ни единого имени. Когда *ха-гадоль* умолк, желтые глаза существа сменили цвет — заново на красный. Морда оскалилась, наливаясь прожилками черной мути.

— Ты же понимаеееешь... — прошипела тень. — Сделааав это, я не вернусь обратно... я навечно растворюсь *тааам*, вдали от рек подземного мирааааа...

Ха-гадоль, однако, уже вполне успел войти в роль хозяина.

— Да, твоя плата высока, — жестко заявил он. — Но разве мало в царстве мертвых тех, кто готов выполнить любой приказ? Я уверен — ты сам с радостью отдашь все, что имеешь, за ОДИН лишь глоток насто-

ящей живой крови. Той самой, которую ты уже не видел множество лет, блуждая в кромешной тьме и питаясь дождевыми червями...

Существо не рискнуло перечить, оно согласилось, не издав ни звука. В глупом споре нет смысла. И верно — за то, чтобы снова почувствовать вкус крови на губах, каждая тварь загробного мира отдаст последнее. Язык дрожал от сладостного ощущения — тень не желала глотать последние капли, наслаждаясь ими, как пьяница остатками вина. Багровый туман прорезала кривая трещина: *ха-гадоль* не сразу распознал в ней улыбку.

— Чтобы войти в *Бавель*, я обязан обрести плоооооть, — блеснуло краснотой глаз существо. — Мне позволено жить в подземной тьме, однако первые же лучи солнца превратят меняааааа в бледную кашпцуууу. Сейчас я не стану человеком — но это и хорошоооо. Благодаря второй своей ипостаси, которую я обрел за тем пааааамятным пиршеством, я смогу передвигаться быстрее... достигну *Божьих Врат* через месяц. Ведь на четырех лапах это не составит труда. Я жду решения, о даритееееель. Дай мне то, что должен даааааать.

Ха-гадоль не колебался, он был готов к такому исходу. Холодеющий труп ягненка скорчился на камнях алтаря как высохший бурдюк. Без сомнения, ему тоже предстоит превратиться в нечто подобное.

...Если, конечно, от него останется хоть кусок. Однако месть должна быть завершена. Зачем ему жить и что делать одному в вымершем городе?

— Приступай, — отчеканил *ха-гадоль*.

— Боль будет ужаснааааа... — предупредило существо. — Знай: пока я не войду в нужную силуууууу, придут годыыыыыы. Возможно, десятки лееееет.

Его тон изменился — оно говорило прерывисто, давясь сгустками шепота.

— Уверееееен ли... тыыыыыы... чтооооооо... хооооочешь... ждааааать?

Ха-гадоль усмехнулся, поражаясь наивности мира мертвых.

— Ожидание — ничто в сравнении с медовой сладостью мести. А насчет другого... Моя боль уже велика: ты НЕ СМОЖЕШЬ сделать еще большее.

...Тень не ответила — на морде погасли красные точки. Бесформенный багровый туман пополз по гранитному полу пещеры, брезгливо избегая влажных мест. Спустя мгновение он расстелился, клубясь призрачными волнами, — образ монстра из тумана тихо растаял. Завиваясь в тончайшие струйки, подобно стеблям дикого плюща, пурпурный туман быстро карабкался по стенам — вверх, к сводчатому потолку. Ха-гадоль упрямо не закрывал глаз. Он увидел, как, рубиново покраснев, набух твердый гранит — стены пещеры о ж и л и, превратившись в живое, кровавое мясо. Узлы огромных мышц, сокращаясь, спутались друг с другом синими и красными жилами и страшной сетью оплетали пространство над его головой — плоть пещеры рвалась, терзая уши воплями рожаящей женщины. Он ощущал себя младенцем в матке неведомого чудовища: мучаясь от боли, самка готовилась исторгнуть плод-монстр наружу. Камни трубно застонали, пронзительный крик разорвал толстые рубцы стен — из ран потоком потекла кровь, захлестнув его сандалии. Жидкость пенилась и дымилась, исходя красным паром, — она оказалась настолько горячей, что обжигала кожу, словно кипяток. Цистерны с питьевой водой, содрогнувшись, тоже выплеснули *красное*: на полу, как шляпки грибов, сотнями открывались шарики глаз, выпученные в предсмертной муке. Туман вновь собрался в центре пещеры — силуэт разрастался, впитывая потоки крови. Бесформенная фигура распухла, с каждой порци-

ей темной жижи она превращалась в нечто странное — в подземелье рождался шишковатый голем из мягкой кровавой глины. Ярко-красные глаза по размеру сравнивались с тарелками, на кончиках пальцев ножами дернулись кривые когти... по телу существа, сминая глиняные комья, проросли жесткие волосы. Огонь зрачков устремился прямо на него: глаза монстра пожирала сердце изнутри, и *ха-гадоль* потерял способность двигаться. Нити изо льда грубыми стежками прошили изнанку всего лица — они стискивали губы, окутывая болью мозг.

...Он слишком поздно понял свою ошибку. Жажда мести ослепила разум, только сейчас обдало душу холодом страшного откровения — **кого** именно выпускает из загробного царства и **чем** это может грозить всем живущим на Земле. *Ха-гадоль* мучительно застонал, в судороге открывая рот, кожа уже слезала с покрытого ожогами лица тонкими ломтиками, закручиваясь в прозрачные, хрустящие трубочки. Сейчас... да, сейчас... ведь это же так просто... достаточно лишь сказать вслух полное имя тени, и тогда она...

— Ноа... — из последних сил прохрипел окровавленный рот *ха-гадоля*.

...Его сердце разорвалось прежде, чем он успел произнести это слово.

Глава I

Тень на асфальте

(Москва, центр — через 2597 лет)

...Проклятое бабское любопытство. Скольких женщин оно загубило? Ооооо... пожалуй, не стоит и считать. Дрожащая от страха девушка, сжавшись в салоне голубого «ниссана», бледностью походила на восковой манекен из магазина одежды. Мертвенно-белое лицо тускло поблескивало как пластмасса — кожу покрывал толстый слой французского крема от загара. Полупрозрачные пальцы, стиснувшие руль автомобиля, дергались от нервного тика. Машину то и дело ощутимо встряхивало на «лежачих полицейских», но женщина-водитель и не думала снижать скорость. Не обращая внимания на черные светофоры, она торпедой неслась по залитому солнцем широкому проспекту безлюдного мегаполиса так, словно претендовала на первое место в гонках «Формулы-1». Улицы зияли мертвой пустотой, солнечные лучи играли с окнами домов из черного бетона, слепя глаза отблесками: *ангельнувшись*, она опустила «козырек» на лобовое стекло. Бензина в баке оставалось километров на сорок, а то и поменьше. Правда, никаких пробок — время позднее, хвала демонам, самый разгар дня. Новый поворот вынес машину на середину Дракуловки (или, как ее звали до начала новой эры, Сухаревской

площади), «ниссан» промелькнул мимо храма-«но-
водела» в стиле поздней готики — шпиль на башне
Ада отобразил мерцание пентаграммы. У парадно-
го входа строители примостили гипсовую фигуру —
силуэт человека в плаще с книгой в когтях, за чьей
спиной парусом развернулись перепончатые кры-
лья. В отчаянии вскинув руку, девушка отсалютова-
ла храму, прижав к ладони безымянный и средний
пальцы: «Темный Повелитель, прояви же милость
к твоей наложнице!»

На лобовом стекле «ниссана», укрепленная при-
соской, болталась рогатая статуэтка из каучука —
в воздухе разносился аромат искусственной серы.
Беспольный мобильник, мигая черным огоньком,
умер на заднем сиденье: полчаса назад ей забло-
кировали номер. Красочной чередой пронеслись деш-
евые *сангре*-киоски из тех, куда клерки окрестных
офисов выбегают пососать на ланч. Успеет или не
успеет? Рев моторов сзади неумолимо нарастал —
вскоре с «ниссаном» поравнялся черный «мерседес».
Тонированное стекло съехало вниз, солнце игриво
послало в салон зайчик с оружейного ствола. Взвиз-
гнув, девушка до упора вдавила каблук в педаль газа.
«Ниссан» прыгнул с таким яростным ревом, будто
перевоплотился в леопарда. Взлетев на Чертов мост
у Кровавого бульвара, машина грузно приземлилась
на все четыре колеса — от сильной встряски незна-
комка прикусила язык сразу обоими клыками.
Никакого вкуса, полное отсутствие боли — просто
холодная плоть, омытая клейкой слюной. Голубой
«ниссан» не на шутку занесло — скрежетнув лаки-
рованным боком по перилам моста, содрал с метал-
ла краску, он завертелся юлой: покрышки завизжали,
скользя по асфальту. Сломав пару когтей о руль,
девушка едва справилась с управлением. Вперед,
только вперед — и ни в коем случае не останавли-

